

Менее чем через миллисекунду после того, как Хайнц осуществил групповую телепортацию, члены империи оказались в тысяче километров от зоны раскопок, и у каждого из них появились симптомы тошноты. — Даже Затиэль не был исключением, — и в лучшем состоянии был не Григорий, который был самым сильным, а Эзекиль — благодаря своему великолепному телосложению. Чувство, которое испытывали члены империи, когда Хайнц телепортировал их, было похоже на то, как если бы они двигались с невообразимой скоростью, только для того, чтобы внезапно остановиться, переходя от ста до нуля, прежде чем они могли даже понять, что происходит. Это заставило содержимое их пищеварительной системы и кровоток на мгновение сойти с ума. Хайнц чуть не рассмеялся, увидев, что некоторых магов ранга 1 вот-вот стошнит. Дав им время прийти в себя, он снова заставил всех телепортироваться. Когда они добрались до выхода из бесконечного леса, почти все маги первого ранга опустошили свои желудки. Конечно, это не было чем-то, что действительно могло повлиять на них, будучи формами жизни, превосходящими обычных смертных; пока они отдыхали пару минут, они будут в полном порядке. Поэтому Хайнц не остановил их продвижение и только тихо рассмеялся. Членам империи потребовалось больше месяца, чтобы добраться до зоны раскопок от места встречи, и им пришлось сражаться против сотен магических существ во время путешествия, несмотря на то, что они были защищены магом 3 ранга. Но менее чем за два часа Хайнц смог привести их к выходу из бесконечного леса, даже не увидев волшебного существа. Эта простая демонстрация скорости и способностей была доказательством того, что даже если бы Хайнц был настолько ранен, что мог быть убит заклинанием ранга 3, он мог бы просто сосредоточиться на побеге, и те, кто ниже ранга 4, ничего не могли бы сделать, чтобы остановить его. Конечно, такой человек, как он, который мог бы использовать закон пространства на 4-м ранге, почти не существовал, но не было ни однойковки души, которая не обладала бы способностью демонстрировать высокоскоростные движения или какие-то специальные трюки, которые могли бы помочь им убежать. — Отсюда вы можете безопасно добраться до места вашего проживания. Что касается платформы и упавшей на нее звезды, передайте мое предыдущее заявление вашему начальству. — Хайнц не стал дожидаться ответа остальных и снова начал телепортироваться, на этот раз только с тремя Нео-демонами. Все члены империи, которые оставались здесь, не могли не смотреть на то место, где только что находились эти четверо перед отъездом. Будь то зависть, восхищение или другое сложное чувство, наполняющее их сердца, все они знали, что они были личностями, которые сделают их имена известными в империи. Особенно тот, который уже приближался к пределам власти, которые позволял мир, и чью убийственную ауру они запомнят на всю оставшуюся жизнь... Была полночь, и в волшебной башне Синукса, в комнате с белыми стенами, находились трое мужчин. Двое из них стояли, а другой сидел в кресле без сознания, и его тело, казалось, приклеилось к нему, сохраняя грудь и голову совершенно прямыми. Рядом со стулом стоял небольшой столик, над которым стояло всевозможное хирургическое оборудование. — Это твой план, брат, физическая пытка? — На лице одного из мужчин отразилось сомнение, когда он представил себе, что произойдет с человеком в кресле. Хайнц не сомневался в способности Затиэля причинять боль, и инстинкты подсказывали ему, что молодой человек перед ним может заставить говорить любого, какой бы сильной ни была его воля. Его беспокоило не то, сможет ли он заставить Нимира говорить, а проблемы, которые несет в себе вся информация, полученная таким способом. Затиэль понял, откуда взялись опасения земледельца, и начал объяснять, что он собирается делать. — Конечно, я не буду использовать такой порочный метод допроса, как пытки, — в конце концов, когда человек достаточно подавлен болью, он скажет все, что вы хотите, но большая часть или, может быть, все может быть ложью. А в худшем случае вы можете стать жертвой контрразведки и оказаться не у той цели. После того, как Затиэль закончил говорить, он подошел к Нимиру и положил руку ему на плечо, прежде чем послать волну темной ауры внутрь его тела. Аура не повредила и не разбудила мага, и от этого выражение его лица стало спокойнее. Затиэль использовал простое заклинание с обезболивающими свойствами, полностью обезболивающее тело Нимира и отключающее его

болевой сенсор. — Вы знаете, путь магов, безусловно, силен и порождает всевозможные трансформации в теле тех, кто его использует, но до достижения 4 ранга они все еще считаются биологическими существами, и анатомия их мозга по-настоящему не изменилась. Затиэль берет со стола скальпель и играет им, и в этот момент на его лице появляется улыбка, и он даже начинает насвистывать странную мелодию. Несмотря на то, что может показаться, в действиях Затиэля не было злобы, и его отношение было больше похоже на тех людей, которые любят работать с деревом в свободное время, так как это расслабляет их и помогает снять некоторый стресс. Он встал позади Нимира и, прежде чем продолжить свой рассказ, заставил маленькое, но концентрированное золотое пламя появиться на лезвии скальпеля. — Итак, поскольку они являются биологическими существами, их тела восприимчивы к физиологическим стимулам, подобным тому, который создается, когда определенные области мозга подчиняются небольшим и концентрированным электрическим разрядам. При правильном знании даже смертный мог заставить мага раскрыть информацию с полной честностью. Как только он закончил говорить, Затиэль сделал надрез на голове Нимира и с большой точностью продолжил резать кость, не повредив мозг, прежде чем удалить верхнюю часть черепа. Несмотря на то, что эта сцена выглядит как что-то из кошмара, Затиэль делал это бесчисленное количество раз в своей прошлой жизни, и Хайнц был тем, кто проложил ему путь к власти над костями своих многочисленных врагов, поэтому ни один из них не проявлял никакого отвращения к происходящему. Несмотря на то, что его мозг был открыт, благодаря мощному анестетику, проходящему через его тело, Нимир оставался без сознания, и не было никаких признаков того, что он чувствовал какой-либо дискомфорт. Имея в поле зрения мозг Нимира, Затиэль с помощью Аи-чипа просканировал его и сделал модель, проведя сотни тестов, и только после того, как он нанес на карту все важные области, начал. Он достал из стола дюжину маленьких иголок и начал вводить их в различные части мозга с идеальной точностью и контролем над своими движениями. Как только все иглы оказались в правильном положении, Затиэль сгенерировал маленькие дуги молний на своей руке, а затем послал их в некоторые из игл. В тот момент, когда электрический разряд коснулся игл, глаза Нимира открылись. Но вы могли видеть, что он оставался без сознания, так как его зрение было не в фокусе. — Хорошо, тогда посмотрим, не потерял ли я хватку, — на лице Затиэля появилось легкое волнение, когда он продолжил расспрашивать Нимира. — Скажи мне свое полное имя и возраст. Как только он задал вопрос, Затиэль выпустил стимул в некоторые иглы и активировал способность Нимира говорить и некоторые двигательные функции. Тело мага на секунду задрожало, его глаза дернулись, но через мгновение он заговорил. — Так меня зовут... Нимир Хамель Джанер Кринк И... Мне двести восемьдесят лет. — Хотя его голос был немного грубоват, слова Нимира имели смысл. Затиэль продолжал задавать случайные вопросы, на которые у него уже был ответ, чтобы откалибровать ответы мага и способ, которым он должен был стимулировать свой мозг. Хотя время от времени его билась дрожь, а из глаз, носа и ушей текла кровь, Затиэль прекрасно понимал, в каком состоянии находится Нимир, и знал, что никакого реального вреда ему не причинили. Как только все основные вопросы были закончены, Затиэль продолжил задавать то, что он действительно хотел знать. — Когда ты предал Хайнца и каковы были твои приказы? В отличие от предыдущих вопросов, Нимир ответил не сразу, но Затиэль усилил силу электрических разрядов, и хотя все его тело дрожало, ответы выходили изо рта. — С самого начала... Ко мне подошел кто-то задолго до того, как я вошел... в его службу. Мой приказ состоял в том, чтобы собрать всю... возможную информацию о нем и сообщать о каждом его... моменте, каким бы незначительным он ни был. Когда Хайнц услышал это, его глаза сузились, а на лице появилась ярость. Кто-то наблюдал за ним в течение десятилетий, и только теперь он узнал. Затиэль нахмурил брови, когда услышал это. Кто бы ни контролировал Нимира, это был кто-то, кто не колеблясь поставил шпиона на существование ковки души и смог сохранить его скрытым в течение очень долгого времени. Но что действительно беспокоило его, так это то, что этот человек был готов сжечь важные активы только для того, чтобы убить его и даже пойти на то, чтобы заставить мага 4 ранга

действовать. — Назовите мне имя человека, который отдает вам приказы.

<http://tl.rulate.ru/book/32528/3110755>